

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ)
канд. ист. наук, профессор

 О.В. Павленко

« » 2018 г.

Отзыв ведущей организации –

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ) – на диссертацию Олега Сергеевича Воскобойникова «Scientia naturalis и стили мышления в Западной Европе XII–XIII веков: тексты, образы, идеи» на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Исследования в области истории науки уже давно заняли прочную позицию как в отечественной, так и в мировой историографии. Это объясняется потребностью самих представителей естественных и точных наук, у которых непременно возникает необходимость в историческом осмыслении путей их собственных дисциплин, что ощутимо помогает не только в осознании исторического контекста, обусловившего появление на свет тех или иных научных открытий, но и в постановке и решении новых

методологических задач. Поэтому исследования, посвящённые истории математики, физики, химии, географии и других наук всегда останутся востребованными. Однако диссертация Олега Сергеевича Воскобойникова занимает особую позицию в сравнении с другими исследованиями по истории науки. Перед нами – широкомасштабное исследование, посвящённое всестороннему исследованию коренных изменений самого характера знаний о мире и человеке, характерного для периода XII-XIII веков. Без этих изменений невозможно появление дальнейших прозрений эпохи Возрождения, не говоря уже о становлении естественнонаучных дисциплин в современном понимании, пришедшихся уже на XVII и XVIII века. Диссертант совершенно справедливо усматривает корни этих изменений в общем сдвиге вектора духовных исканий и в появлении новых интеллектуальных практик, обусловленных новшествами стиля художников, писателей и учёных, что, в свою очередь, указывает на усовершенствование общей картины мира, укладывавшуюся в новую парадигму наук о природе и человеке, объединённых под общим названием *scientia naturalis*.

Изучаемые диссертантом процессы, связанные с трансформацией картины мира в интеллектуальной культуре XII-XIII вв., уже давно привлекают внимание многих поколений исследователей. Многие причисляют этот период времени к «предренессансу», а Чарльз Хаскинс даже посвятил XII веку обширную монографию, где ввёл понятие «Ренессанса XII века», описывая духовные процессы, предвосхитившие интеллектуальные искания последующих «ренессансных» веков. Однако диссертант изучает периоды XII и XIII вв. не порознь, а как два этапа единого процесса, в ходе которого накапливался интеллектуальный потенциал, создавались новые формы познания, менялась общая картина мира в сторону её усложнения.

Преемственность между XII веком и следующим за ним «веком высокой схоластики» убедительно демонстрируется не только на основе многочисленных текстов, но также и невербальных источников – памятников материальной культуры и произведений искусства, для обозначения которых диссертант предпочитает использовать термин «фигуративный» источник, вместо устоявшегося «визуальный», находя для этого весомые причины.

Для осуществления подобной, без преувеличения скажем, сверхмасштабной задачи (а в подобном объёме указываемая тема, насколько нам известна, в отечественной науке ещё не рассматривалась) автор проделал кропотливую работу, основанную на филигранном исследовании самых разнообразных источников, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот. Особое место в рассматриваемом исследовании занимает «Физиогномика» Михаила Скота – шотландца, обучавшегося в Толедо, прошедшего много лет при королевском дворе Сицилии и самой своей биографией явившего пример своего рода межкультурной коммуникации, уже перестававшей быть редкостью для периода Высокого Средневековья. Коммуникации подобного рода создавали особое пространство, внутри которого циркулировали тексты и идеи, распространяемые мигрировавшими профессорами университетов, клириками и деятелями искусства.

Источники, привлекаемые диссертантом, отличаются жанровым разнообразием. Это и богословские трактаты (не только имеющие самостоятельное значение, но также развивающие интенции Отцов Церкви – как латинских, так и греческих – живущих в эпоху «Золотого века патристики»), и астрологические произведения, и описания по физиогномике, и проповеди. Для рассматриваемой эпохи часто было характерно взаимопроникновение жанров, когда, к примеру, трактат физиогномики

содержал в себе черты проповеди. Подобное взаимопроникновение также может свидетельствовать об интеллектуальной подвижности в рассматриваемой эпохи, о преодолении статичности – в том числе и в жанровых формах. Для анализа диссертант отобрал наиболее репрезентативные и вместе с тем «эмблематичные» тексты, принадлежавшие перу Петра Дамиани, Бернарда Клервоского, Петра Достопочтенного и других авторов, в чьих текстах пульсировал нерв эпохи. Особое внимание диссертант уделяет текстам так называемой Шартрской школы, преподнося их как продукт особого интеллектуального явления. Если некоторые из них продолжают лучшие традиции патристических комментариев (как, например, «Трактат о шести днях творения» Теодориха Шартрского, который представляет собой дальнейшее развитие святоотеческих «шестоднезов»), то другие – как, например, «Космография» Бернарда Сильвестра – могут рассматриваться как свидетельства о систематизации естественнонаучных знаний, будучи, как и в античные времена, памятниками изящной словесности. Особое значение в данном контексте приобретают тексты, предметом которых является рецепция античных знаний, а также арабские источники, переведённые на латынь и обогатившие европейскую науку; прежде всего это касается рецепции произведений Аристотеля и введения в оборот произведений Стагирита, утраченных в Европе и получивших известность через арабские переводы с греческого (которые в свою очередь, заметим от себя, переводились на арабский не только с греческого, но чаще всего с сирийского перевода с греческого, проходя таким образом через тройной переводческий «фильтр»).

Изучение картины мира любой эпохи немислимо без вдумчивого анализа космологических идей, для данной эпохи характерных. В этом

отношении диссертант весьма чётко расставил приоритеты, сконцентрировавшись на изучении текстов Шартрской школы, посвящённых космологическим учениям, которые объемлют не только астрономические и географические знания, но и представления о невидимом духовном мире, ангелах и других трансцендентных существах, познание которых недоступно грубому разуму. Здесь, помимо очевидных комментариев к святоотеческим произведениям, особый интерес вызывают астрологические трактаты, изучение которых актуально прежде всего для характеристики особого типа мышления, стремившегося открыть закон взаимосвязи, уравнивающий процессы, происходящие в самых различных сферах бытия, в первую очередь – закономерности движения небесных тел и события исторического времени, являвшиеся своего рода отражением особых, изначально заданных небесных ритмов. В этом отношении едва ли не центральное место в диссертации занимает изучение трактата Михаила Скота, рукописи которого стали предметом кропотливого палеографического анализа и впервые вводятся в научный оборот. Тем самым диссертант существенно обогатил источниковедческий арсенал мировой медиевистики, и этим объясняется особое и самое важное значение проделанной им работы.

Столь же многоплановым является предпринятый в рамках диссертации анализ произведений искусства, имеющий конечную цель раскрыть картину мира средневекового человека. То, что автор называет «фигуративными» памятниками, также исследуется как своего рода текст, который отображает окружающий человека мир – как видимый, так и невидимый; общеизвестно, что весь мир воспринимался средневековым сознанием как написанная книга, что передаётся фразой Алана Лилльского, ставшей знаменитой благодаря роману Умберто Эко «Имя розы» – «*orbis mundi creatura quasi liber et pictura*

nobis est et speculum». Многие тексты остаются непонятыми без сопоставления с иконографической традицией, что исчерпывающе показывается на материале всё тех же астрологических трактатов, зависящих от образов астральной иконографии, а также физиогномических произведений, построенных на вербализации канонов изобразительного искусства. В особую категорию фигуративных источников диссертант выделяет нарративные циклы и дидактические диаграммы, представляющие собой отдельный аспект того, что мы можем назвать «иконической герменевтикой», следуя терминологии современного философа Маурисио Беушота. Кстати, герменевтическая стратегия во всем её многообразии предопределила методологический фон диссертации, что подчёркивает её многоплановость и междисциплинарность.

Диссертант сопровождает своё исследование обширными историографическими экскурсами, что в работе подобного масштаба является оправданным и неизбежным. Предпринятое им историографическое исследование также является в некоторой степени историей мысли (или, если можно так сказать, историей движения мысли), показывающей, каким образом многие поколения исследователей приходили к необходимости синтетического исследования средневековой ментальности. Помимо известнейших и в чём-то даже хрестоматийных работ Этьена Жильсона и его последователей, автор обильно привлекает исследования Брайана Стока, обогатившего мировую науку понятием «текстуального сообщества», а также тех исследователей последних десятилетий, которые поставили своей задачей синтетически объединить историю текстов и историю изображений. Затрагивая вклад отечественных медиевистов, которые, как известно, были вынуждены работать в условиях невозможности поддержания

систематических контактов с зарубежными коллегами и отсутствия доступа к зарубежным архивам и книгохранилищам, О.С. Воскобойников довольно убедительно критикует тезис о противопоставлении «народной» и «высокой» (учёной, церковной) культур, характерный для трудов А.Я. Гуревича. Анализируя историографию последних лет, отмеченную печатью постмодернизма, диссертант подробно останавливается на разборе концепции «археологии визуального» и стоящих за этой концепцией проблемах. Таким образом, основываясь на обширном, почти необъятном корпусе текстуальных и «фигуративных» источников, диссертант ставит основную цель своей работы – взглянуть на эти тексты и памятники в развитии, наметив основные этапы трансформационного процесса, изменившего картину мира Европы предренессансных времён. В изучаемый диссертантом период времени – XII-XIII века – сложились общие тенденции, определившие интеллектуальную жизнь Европы на столетия вперёд. Формирование понятийного аппарата и исследовательского инструментария *scientia naturalis* повлияла на интеллектуальные искания европейских гуманистов. Совершенно справедливо замечается, что так называемая Шартрская школа, не будучи «школой» в строгом смысле слова, а скорее являясь неформальным объединением знатоков словесности, предвосхитила появление кружков итальянских гуманистов XIV-XVI веков. Наблюдение над тенденциями в изобразительном искусстве позволяют увидеть и понять, что без чёткого осмысления готического натурализма невозможно дать чёткую оценку научным открытиям эпохи Возрождения.

Наука о природе – *scientia naturalis* – предстаёт в тексте диссертации не как совокупность определённых дисциплин, а как система диалектических связей «между тем, о чём думали и что изображали, и тем, как думали и как

изображали». Подобная задача полностью разрушает расхожие представления о шаблонности и традиционализме культуры Высокого Средневековья, которые иногда по сию пору встречаются даже среди самих медиевистов. Повторимся, что значение диссертации умножается тем, что ряд не издававшихся текстов впервые вводится в научный оборот. В первую очередь это касается «Физиогномики» Михаила Скота и «Космография» Бернарда Сильвестра. В приложении даётся критическое издание текстов, включающее как транскрипцию оригинала, так и перевод, снабжённый подробными академическими комментариями.

В целом мы должны констатировать, что диссертационное исследование Олега Сергеевича Воскобойникова представляет собой не только новаторское, но и без преувеличения прорывное исследование, во многом меняющее наши расхожие представления о системе мышления средневековых интеллектуалов. Во многих отношениях работа диссертанта программирует исследовательские задачи на многие годы вперёд, намечая основные перспективы решения рассматриваемых проблем, которые невозможно исчерпывающе разрешить даже в пределах внушительного объёма самой диссертации. В этом отношении диссертация О.С. Воскобойникова является значительным событием в мировой медиевистике, которая уже обогатилась вышедшей на французском языке в 2017 году монографией диссертанта о цивилизации и христианской культуре на латинском средневековом Западе. Об отечественной науке не стоит и говорить – исследования подобного масштаба не появлялись на русском языке уже очень давно. Хочется верить, что данная работа станет значительной вехой в нашей медиевистике.

Разумеется, работа подобного масштаба и исследовательского размаха не может быть свободна от целого ряда неизбежных недочётов и недоработок.

Однако было бы делом неблагодарным перечислять их в данном отзыве. Тем не менее, хотелось бы обратить внимание диссертанта на один момент, вызвавший у нас недоумение. Так, в характеристике вклада отечественных медиевистов в изучение исследуемых проблем и, в частности, говоря о работах О.А. Добиаш-Рождественской, диссертант утверждает, что после революции 1917 года О.А. сконцентрировалась на истории письма, не возвращаясь к широким обобщениям историко-культурного характера. Это справедливо лишь отчасти. В последние годы жизни Ольга Антоновна работала над обширным очерком «Духовная культура Западной Европы IV-XI вв.», писавшимся для тогдашнего издания «Всемирной истории», но не увидевшем свет при жизни автора и опубликованном только в 1987 году, в посмертном сборнике не публиковавшихся ранее работ под общим названием «Культура западноевропейского Средневековья». В данной работе (во многом не утратившей своё значение и поныне) воссоздаётся широкая панорама духовной жизни раннего Средневековья, затрагивая самые разные аспекты – от деятельности скрипториев и школ до монашеских движений. Исследуется формирование различных направлений историографии, даётся надлежащая оценка тенденциям в изобразительном искусстве. Данный труд важен тем, что там обрисовываются своего рода «ростки», породившие тенденции интеллектуальной жизни XII-XIII веков, поэтому хочется надеяться, что диссертант, работая над монографическим вариантом своей диссертации, даст надлежащую оценку и этому труду.

Отдельного разговора заслуживает язык и стиль автора. Диссертация написана живым, образным и запоминающимся языком без какого бы то ни было намёка на скучное наукообразие, без ненужного нагромождения терминов узкоспециального характера. Стиль автора – это непринуждённая

беседа с читателем, умение по-сократовски подтолкнуть читателя к нужным выводам. Однако иногда автор чрезмерно увлекается подобным «разговорным» и подчас публицистическим стилем, и тогда несомненный «плюс» переходит в ощутимый «минус». В дальнейшей работе над текстом хотелось бы порекомендовать диссертанту не терять чувство необходимого баланса, который только лишь сделает работу более интересной и легко читаемой.

Тем не менее, указанные замечания несколько не портят общее сугубо позитивное впечатление от работы, которая, ещё раз повторимся, является во многих отношениях новаторской, прорывной и в хорошем смысле этого слова революционной. Диссертант, вне всякого сомнения, заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук, а сама диссертация, включающая публикацию не введённых ранее в оборот оригинальных средневековых текстов, должна быть опубликована в виде монографии.

Результаты исследования прошли апробацию на международных и всероссийских научных конференциях, представлены в публикациях автора – статьях, опубликованных в изданиях из списка ВАК, тематических сборниках и монографиях. Текст диссертации соответствует специальности 07.00.03 – Всеобщая история. Автореферат и научные публикации автора отражают основное содержание диссертации.

Представленное к защите исследование соответствует основным требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, содержит анализ сложной теоретической проблемы, опирается на широкий и представительный круг источников, презентует новые важные для науки выводы и результаты. Диссертационное исследование О.С. Воскобойникова соответствует пунктам 9-14 «Положения о порядке присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор достоин присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором Басовской Наталией Ивановной, обсуждён и утверждён на совместном заседании кафедры всеобщей истории Историко-архивного института и кафедры истории древнего мира Института восточных культур и античности РГГУ, протокол № 1 от 20 сентября 2018 г.

Заведующий кафедрой
истории древнего мира
Института восточных культур
и античности РГГУ
д-р ист. наук, профессор

20.09.2018 г.

П.П. Шкаренков

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ)
Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6
Тел.: (495) 250-61-18; Факс: (495) 250-51-09
E-mail: rsuh@rsuh.ru

*Подпись П.П. Шкаренкова
утверждено*

Иванова Т.Н.

Сек. кадрами

20.09.2018

